Нарцисса быстро обнаруживает себя лежащей на кушетке, на которой нет ничего, кроме нижнего белья. Олень находится рядом с ее головой, и, когда она смотрит на него, он даже не удосуживается полностью раздеться. Он распахивает свою мантию, и глаза леди Малфой расширяются, когда на ее лицо обрушивается огромный кусок мужского мяса. Ее ноздри раздуваются, а дыхание сбивается от удивления.

Невозможно отрицать, что Олень намного больше ее мужа. Не то чтобы для победы над Люциусом требовалась большая длина. Возможно, лучше было бы сравнить Оленя с другими мужчинами, с которыми у нее были романы на протяжении многих лет. Волшебники, которые были ниже ее по положению, но были намного мужественнее, чем ее дорогой муж.

Олень был больше, чем все они, и когда она протянула руки и погладила его, начиная лизать и водить по нему языком, он только хмыкнул, прежде чем сказать грубым, властным и коротким тоном.

"Поторопись и пососи его, маленькая пизда".

Нарцисса смеется в неверии, даже продолжая инстинктивно поклоняться его члену. Прошло много, очень много времени с тех пор, как кто-то говорил с ней подобным образом. Последним, кто это сделал, был мальчик из Хогвартса, который не совсем понимал силу имени Блэк. Он пожалел о своих словах, и с тех пор каждый мужчина, которого она встречала, уважал ее либо из-за ее собственной магии, либо из-за ее имени.

Но здесь она не была леди Малфой, не так ли? Она была просто другой женщиной, которая заплатила за нечто подобное. Но если она заплатила за это, разве она не контролирует это? Все еще поглаживая ствол Оленя, все еще облизывая его языком, Нарцисса не могла не быть немного воинственной.

"Или что?"

Олень, кажется, не реагирует на ее дразнящий, конфронтационный тон. Его член остается напротив ее лица, и Нарцисса продолжает поклоняться ему, возможно, даже не осознавая, что делает это. Однако она не берет его в рот, сознательно не подчиняясь его приказу. Но пока ПЕРВЫЙ Олень ничего не предпринимает, у второго Оленя есть другие идеи. И да, их два. Из уст Леди Малфой вырывается вскрик, когда ее лодыжки внезапно захватывают и тянут вверх. Из-под массивного мясного стержня первого Оленя Нарцисса видит другого в маске Оленя, и хотя он кажется таким же... неясным, как и первый, она инстинктивно понимает, что это тот же самый человек, только удвоенный.

Магия, которой нужно овладеть, чтобы сделать такое, еще больше убеждает Нарциссу в том, что она имеет дело с волшебником, приближенным к ее возрасту, возможно, таким же сильным, как Волдеморт или Дамблдор, который все это время прятался в обширном, обширном, грязном подполье их общества. У Нарциссы не так много времени на размышления об этом, потому что в следующее мгновение новоявленный Стэгг засовывает два пальца в ее нежданную задницу, а его язык, который удлиняется удивительным образом, начинает выедать ее пизду.

Поставленная в ОЧЕНЬ компрометирующее положение, леди Малфой не может ничего сделать, кроме как громко и непристойно стонать... и именно в этот момент, с широко открытым ртом, первый Стэгг вводит свою толстую мясистую длину прямо в нее. Не имея иного выбора, кроме как подчиниться, Нарцисса начинает сосать член у себя во рту, ее губы всасывают его, а язык проводит по верхней половине, когда он проталкивается в ее горло. Поскольку ее голова свисает через край дивана, а ноги и нижняя половина подняты в воздух, что делает ее положение еще более шатким, Нарциссе ничего не остается делать, как принять это, когда Олень начинает трахать ее горло.

И тут, конечно, второй Олень решает ускорить темп. Стоя на диване, держа ее ноги на месте, его удлиненный язык все еще в пизде Нарциссы, чудовище-волшебник помещает свою массивную головку члена у ее заднего входа... и всаживает с большей силой, чем любой мужчина когда-либо осмеливался использовать на ней. Глаза Нарциссы расширились, даже когда ее челюсть все еще была растянута вокруг члена в ее горле.

Она все так же кричит от боли при грубом анальном проникновении, но ее заглушает ствол в пищеводе, и все, что она может сделать, это вцепиться когтями в подушки дивана, пока ее тело сотрясается от спазмов и сотрясений под натиском в ее заднице. Это не то отверстие, которое леди Малфой когда-либо позволяла кому-либо просто... использовать по своему усмотрению.

Ее муж не раз имел дело с ее задницей, но он единственный мужчина в ее жизни, которому Нарцисса обязана, если хочет сохранить свой экстравагантный образ жизни. Конечно, его маленький член означал, что испытание получить анальный удар от двухпудового чурбана волшебника никогда не было такой уж большой проблемой. Люциус Малфой не был выносливым и энергичным мужчиной.

В отличие от Оленя, Нарцисса испытывала совершенно новый опыт, когда ее трахали в задницу первым в ее жизни НАСТОЯЩИМ членом... не говоря уже о самом БОЛЬШОМ члене! Это немного больше, чем Нарцисса может выдержать, но у нее нет палочки, и она не ожидает, что сможет вырваться от мускулистых волшебников, которые удерживают ее на месте.

Нет, она в ловушке... и слова Оленя, сказанные ранее, возвращаются к Нарциссе в этот момент, даже когда третья пара рук внезапно оказывается на ее теле, а из-за члена в ее горле она видит третьего Оленя, вступающего в схватку. В этот момент она обнаруживает, что полностью слетела с дивана и вынуждена зависнуть посреди комнаты, и, что более важно, посреди трех мускулистых, хорошо сложенных мужчин, которые сейчас держат ее в своей власти.

Это ваш последний шанс отказаться.

Возможно, ей стоило прислушаться к совету. Глаза Нарциссы выкатились из глазниц, когда новый участник веселья не стал охотиться за ее незанятой дырочкой... а присоединился к своему товарищу в ее заднице. ДВА массивных члена Оленя оказываются в ее заднице, и Нарцисса уверена, что вот-вот сломается, вот-вот разорвется на две части от ужасных ощущений растяжения.

Но боли больше нет, как это ни удивительно. Олень в ее заднице не прекращал трахать ее с самого начала, но только сейчас, когда она корчится под натиском члена в горле и двух в ее бедной задней двери, Нарцисса понимает, что боль полностью исчезла. Это заклинание левитации, или, по крайней мере, что-то связанное с ним. Теперь, когда она парит между ними тремя, удерживаемая от земли и магией, и их массивными прутьями, двойное анальное изнасилование, которое она испытывает... совсем не больно.

Однако это не делает само траханье менее интенсивным. На самом деле, без боли Нарцисса обнаруживает, что все связные мысли быстро исчезают из-за удовольствия, которое обрушивается на ее психику, как цунами на островную крепость. Поначалу она сохраняет некоторый уровень контроля над собой... но это быстро меняется, когда появляется еще больше Оленей.

Вскоре Нарцисса оказывается в окружении нескольких мужчин, и все их массивные члены требуют ее внимания. Ее капающие, слюнявые губы пизды наконец-то заполнены огромным стволом, и она даже переместилась так, чтобы один мог трахать ее сиськи, в то время как каждая из ее рук находит член в своей ладони, чтобы погладить его. Нарцисса делает это, ее глаза закатываются назад в голову, а язык продолжает всасывать и сосать член, входящий и выходящий из ее горла.

Невозможно отрицать, что леди Малфой сегодня получает больше секса, чем за всю свою жизнь. Она заводила романы то тут, то там, удовлетворяла свой зуд, а также удовлетворяла своего мужа всякий раз, когда его вялое половое влечение оживало. Но это? Это именно то, о чем говорил Олень. Больше, чем она могла вынести, больше, чем она когда-либо могла надеяться вынести.

http://erolate.com/book/1914/53894